

В. К. ТРЕДИАКОВСКИЙ

Слово о мудрости, благоразумии и добродетели

<отрывок>

<... Однако, странно нам слышать, чужде видеть, трудно понять и всему будущему потомству: в нынешния времена, в кои все Науки и Знания толь на высокую степень произведены, и никогда больше не подавали чувствовать всем сладость зрелых своих плодов, в нынешния, вещаю, времена, и недавно, произник* некто, который все свои напруг силы, дабы доказать, что «от Учений больше повреждения произошло Добронравию, и что без Наук и Знаний добродетельнее люди пребывают и жительствоуют в Обществе».

Какою желчию растворю мое нарекание? Или, какую не растворю онаго? Что возопию? Как нападую? Чем поражаю? Куда обращусь? Оглашу ль токмо? Иль и поругаюсь толикому сему безместию? Ужасное и невероятное злоупотребление человеческого Ума! Но еще и невероятнее кажется, что Ученое негде у инославных Собрание**, Собрание, говорю, Ученое подтверждением и одобрением своим с награждением, увенчало такую онаго суемысленность, или лучше, тщеславность. Разве, может быть, и он свое мнение препоручил тому Клевретству на рассуждение прямо как игру своего разума, расцветив, распестрив, и обогатив токмо Слово пышным, и велелепным Красноречием; и оно либо в нем подтвердило не-

* Жан-Жак Руссо, обыватель Женевский.

** Дижонская Академия в Бургонии.

самую силу дела, но одни красные его начертания и изображения.

Как то ни есть; толькож лжеучение его, или лучше блядословие, само в себе имеет, и с собою несет на себя возражение и опровержение. Ибо, самое Добронравие, бесспорно, есть Навык Воли наша к люблению всего чеснаго, и Законом повеленнаго. Но если Навык, то как не Учение? И будеж Учение, то как и неразумное? Следовательно, ни Добродетель без снискания и научения не получается; и признанием снискания и научения, полагается уже твердо и просвещение разума, тоест, Мудрость и благоразумие, в сопротивление грубости и скотствованию. Вот же необходимо и по его нужны нам как нравоучительные, так и разумные Науки; и нужны для того, что оне не токмо поспешествуют очищению нравов, но без них — еще и не осиявается человеческий Ум, и не удобряется Воля и Сердце. Солнце есть для них Мудрость: она там все доброе и истинное производит, согревает, оживотворяет, украшает, расцветчает, плодоносит, и озаряет. Без Мудрости нет совершенства в Добродетели: Мудрость и Добродетель сестры между собою родные, одного отца и матери, но старшая Мудрость, приемлемая во всем своем распространении и за благоразумие и за Добродетель и токмо в собственном и теснейшем знаменовании различающаяся с оными

Примеры впрочем его, что «добродетельнее некоторыи Мужии Общества пребывали без Учений, нежели наученнии жительствоуют», сверх того, что все токмо частныи*, а не общии роду человеческому, но от частнаго ко всему без изъятия общему нет, как научают Логичествующии, последовательнаго заключения, не сильняе ль еще наоборот подтверждают, что самых грубых времен в Обществах, не токмо не в равновесии надлежит быть Добродетели с пороками, но сим и превозмогать оную? Ибо когда свет не без тмы, твердость не без слабости, обуздание не без самовольнаго ристания; то какой должно быть темноте в самой глубокой нощи, изнеможению в самом расслаблении, невоздержанию в самом злодейственном бесчинии?

Итак, не говорю уже, что, а сие не может назваться Софистическим, ложным, и ухищренным опровержением, мнение то противно благополучному и святому Употреблению всех Христинских Обществ, у которых Мудрость, Разум, Совет и

---

* Particularis.

Знание первейшими *Духа Святаго* прославляются Дарами благочесно; обличают и опровергают оное древнейшия Идолопоклонническия, вознесшийся не токмо Храбростию, не токмо Добродетелию, языческою впрочем, токмож достохвальною, но и Мудростию и благоразумием. Негодование мое на толь недостойное суемудрие новаго того мудреца, представляет себе здесь мысленно восставшии и испешии на среду оныи в Истории не умершии роды, и слышит оно их бутго как вещающии сие: Что твое, о! Человек и Христианин, за дикое, или и смехотворное мудрование? Откуда ты почерпнул такое мнение? Где преисполнился отнюдь не божескаго вдохновения? Кто тебя сему научил, или подустил лучше? Кто? Скажи нам толь истинно, коль мудрствовал ты ложно. Можешь ли сею лжею обнесть наши оставшиися Писания? И буде на нас клеветцешь; то с каким бесстыдством? Вами, вами самими, о! глубокии наши Мудролюбцы, благоразумныи Законоположники, краснословныи Витии, сладкопесенныи Стихотворцы, свидетельствуемся, коих многия Сочинения Христианскими не без великия обрацаются пользы руками, свидетельствуемся вами, и вас взываем, не от нас ли предано, что «Мудрость есть Матерь всем изрядным Учениям, и Царица всем *Добродетелям*, коея ни полезнее, ни преславнее, ни бесценнее ничто не дано свыше человеческой жизни»?* Не наши ль восклицания побуждают не токмо обучаться Мудрости, но и самой *Добродетели*? Не гласят ли они: «научись, о! Каждый отрок, Добродетели, и совокупно постоянному, великодушному, да и досто-должному трудолюбию»?** Не мы ль и поныне в книгах вопием наших: «кто обучился исправно и верно преизящным Наукам, тот свои нравы и украсил *Добродетелию*, и умяхчил их, и удобрил, и совокупно не стал быть ни диким, ни грубым, ни невеждою»?*** Так громогласно трубят на неисчетных местах в Сочинениях своих все оныи язычники! Тогоради, не

* «Ita fit, ut mater omnium bonarura Artium Sapientia sit: a cuius amore graeco verbo philosophia nomen inuenit, qua nihil a diis immortalibus uberius, nihil florentius, nihil praestabihus hominum vitae datum est». Cic. de Leg. I.n. 22; Princepsque omnium Virtutum est iita Sapientia, quam Σοφίαν vocant¹. Cic. de offic. I. n. 43.

** isce, puer, virtutem ex me, propriumque Laborem. Virg. Aeneid. Lib. 12. V. 436.

*** Adde quod, ingenuas didicisse fideliter Artes, Emollit mores, nec finit esse ferus. uid, de pont. Eleg. 9. V. 77.

Науки, поистинне не Науки причиною развращенных нравов, но почитай общее презрение к Учениям, и потом злое употребление рассуждения, необузданная страсть, слабость попущенная природы, прелесть мирских сластей и роскошей, и наконец, наведенная невоздержанием и суетумудрием слепота умной силе, и окамененное нечувствие истинного блага в прихотьюствующем самоволии. Сие все есть смертоносный вред и Правоверию и Добронравию, а не Науки: ибо все сие и препятствует обучаться Добродетели твердо.

<...>

